

I

— Учитель Чжун, посмотрите, нужно ли что-то поправить? — визажист замер за спиной Чжун Ижаня, внимательно изучая его отражение в зеркале.

Ижань качнул головой:

— Всё отлично, спасибо.

Команда визажистов была своя, проверенная. Они прекрасно знали предпочтения Чжун Ижаня и сумели мастерски воплотить образ персонажа, который он им описал. Результат действительно впечатлял.

— Тогда не буду вам мешать. Если перед выходом понадобится подправить тон, просто позовите меня, — распорядился мастер и, получив утвердительный кивок, покинул гримёрку.

Лян Чэн запер дверь и, стараясь сохранять невозмутимый вид, подошёл к кулеру.

— Брат Лян Чэн, ты ведь знал, что он придёт? — Ижань с улыбкой наблюдал за напряжённой спиной менеджера. Редко когда увидишь его в таком замешательстве.

— Нет, — Лян Чэн помедлил, наполняя стакан горячей водой. — Я догадывался, что у кого-то из претендентов есть серьёзная поддержка, но не думал, что это будет Лу Лицюнь.

— Вот как, — отозвался Ижань.

Впрочем, его это мало заботило. В шоу-бизнесе людей со связями больше, чем звёзд на небе.

— Я не стал говорить заранее, чтобы ты не нервничал, — Лян Чэн наконец обернулся к нему.

— А с чего бы мне нервничать? — рассмеялся Чжун Ижань. — Я понимаю твои опасения: кажется, будто всё решено заранее и роль уже пристроена в «нужные» руки.

— Не то чтобы... — менеджеру явно не хотелось признавать очевидное.

— Всё в порядке. Я шёл сюда, морально готовый к любому исходу.

Ижань говорил искренне. Наличие влиятельных покровителей у других — лишь часть игры.

Куда больше его беспокоило собственное состояние: он слишком долго играл второстепенные роли и боялся, что разучился чувствовать себя главным героем.

Лян Чэн долго смотрел на него, и лишь когда в комнате запел мобильный, он отвёл взгляд:

— Твой телефон.

Ижань вздрогнул, осознав, что звук действительно исходит от его аппарата. На экране высветилось имя «Сюй Цзэ». Стоило услышать голос Сюя в трубке, как на душе стало удивительно спокойно.

— Ты уже на месте? — Сюй Цзэ только сейчас смог выкроить минуту в плотном графике.

— Да, уже загримировался. Жду.

Прослушивания начались ровно в девять. Все актёры разошлись по комнатам отдыха, ожидая вызова.

— Вот и славно, — выдохнул Сюй Цзэ.

На мгновение повисла тишина — оба вдруг не нашли, что сказать, и одновременно рассмеялись.

Лян Чэн, отпив воды, искоса взглянул на Ижаня. Что-то здесь было не так. Раньше ему казалось, что это просто Сюй Цзэ проявляет настойчивый интерес, но сейчас возникло подозрение, что он чего-то недооценил в их отношениях.

Едва Ижань положил трубку, в дверь постучали. Погружённый в свои мысли Лян Чэн даже не среагировал, пока гость не вошёл в комнату.

— Учитель Лян? — молоденькая ассистентка повторила вызов несколько раз, прежде чем менеджер сфокусировал на ней взгляд.

— Что такое? — нахмурился тот.

Девушка испуганно затараторила, боясь, что чем-то разгневала его:

— Учитель Лян, я пришла предупредить вас и учителя Чжуна. Через десять минут ваш выход. Учитель Чжун — первый в списке.

— Понял, — кивнул Лян Чэн.

Ассистентка, выполнив поручение, поспешила ретироваться, на прощание вежливо улыбнувшись Ижаню. Тот ещё раз взглянул на своего менеджера — Лян Чэн сегодня явно витал в облаках, но расспрашивать его не стал, решив просто не заострять на этом внимания.

Ровно через десять минут та же девушка проводила Ижаня по коридору, вверх по лестнице, к дверям съёмочного павильона. Она молча указала на дверь, давая понять, что дальше он должен идти один.

Ижань трижды коротко постучал и, дождавшись приглашения, вошёл.

В жюри заседали пятеро: режиссёр Жэнь Цзинго, его заместитель Линь Мяо, инвестор Ма Инлянь, глава сценарного отдела Хуа Юн и, наконец, автор оригинала и сценарист — Сюй Цзэ.

У Сюй Цзэ сердце пропустило удар, едва Ижань переступил порог.

Грим идеально попадал в образ главного героя «Подземной реки». Естественная яркость лица Ижаня была полностью приглушена тёмным, землистым тоном основы. Вдобавок он надел рубашку с отложным воротником — любимую вещь персонажа в романе. Казалось, герой сошёл прямо со страниц книги.

— Представьтесь, пожалуйста, — режиссёр Жэнь внимательно смотрел на актёра.

Ижань ответил спокойно и уверенно:

— Меня зовут Чжун Ижань, я актёр агентства «Минчуан Юйлэ». В индустрии уже шесть лет.

— Есть ли у вас значимые роли? — Ма Инлянь бросила на него беглый взгляд и снова уткнулась в свои бумаги.

— Назвать их «значимыми» было бы преувеличением, — без тени подобострастия ответил Ижань. — Главных ролей я пока не исполнял. Лично мне больше всего дорога работа в фильме «Исчезнувший седьмой день».

— Вот фрагмент сценария, — Хуа Юн вытянул из стопки лист. — У вас три минуты, чтобы выучить текст. Как будете готовы — дайте знак.

Сценарий представлял собой одну страницу с пятью разными сценами. Кому какая достанется — чистая лотерея. Хуа Юн мельком глянул на выбранный отрывок: ничего особенного, вполне рядовой эпизод.

Ижань почтительно принял лист и присел на предложенный стул.

Он был преданным фанатом Сюй Цзэ, а «Подземная река» — его любимой книгой, которую он совсем недавно перечитывал. Едва пробежав глазами первые строчки, он мгновенно восстановил в памяти весь контекст.

Поскольку сценарий писал сам Сюй Цзэ, текст почти полностью сохранил дух оригинала, лишь слегка сжав детали. Ижаню хватило полутора минут, чтобы запомнить всё до единого слова.

Оставшееся время он потратил на то, чтобы очистить разум. В мыслях он раз за разом прогонял сцену, примеряя на себя каждое движение. Наконец, сделав глубокий вдох, он вернул лист Хуа Юну и поднял руку:

— Уважаемые судьи, я готов.

— Начинайте, — кивнул Жэнь Цзинго.

Сюй Цзэ, подперев подбородок ладонями, воочию наблюдал трансформацию. Ижань отступил на два шага, на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл их — перед жюри стоял совершенно другой человек.

Текста было немного, всего четыре реплики, но каждая пропитана пугающей, болезненной одержимостью. Сцена описывала момент, когда главный герой, Ван Сун, в своей спальне готовит инструменты для убийства.

— Человеческое сердце?

— Всего лишь крохотный кусочек... Но если полоснуть здесь... или здесь... или здесь... Малейшего надреза хватит, чтобы оборвать жизнь.

Ижань бормотал это себе под нос, словно в трансе. Его рука сжимала невидимый инструмент, которым он указывал на воображаемую доску перед собой. Там, в его сознании, была нарисована идеальная анатомическая карта, где каждый орган был выверен с хирургической точностью.

У Сюй Цзэ вспотели ладони, а по спине пробежал холодок. Он видел Ижана в деле лишь однажды — на экране, в маленькой роли. Тогда он просто отметил талант парня, сумевшего оживить проходного персонажа. Но теперь, наблюдая за ним вживую, Сюй Цзэ задавался лишь одним вопросом: «Почему этот человек до сих пор играет только в эпизодах?»

Он не видел реакции остальных, но локоть соседа — Хуа Юна — мелко дрожал, что говорило само за себя.

В какой-то момент игра закончилась. Ижань снова стоял перед ними с той же мягкой, вежливой улыбкой — дисциплинированный, тактичный, безупречный.

Режиссёр Жэнь нарушил тишину первым:

— Дстойно. Ступайте, ждите результатов. Если выбор падёт на вас, мы свяжемся с вашим менеджером.

Прошло ещё полминуты, но остальные молчали. Ижань отвесил глубокий поклон:

— Благодарю вас за внимание и советы.

Выпрямившись, он заметил, что Сюй Цзэ открыто улыбается ему. Одобрение в его глазах было настолько явным, что Ижань невольно смутился.

— Минутку, — когда он уже собирался уходить, подала голос Ма Инлянь, сидевшая в центре. — Вы можете смыть грим прямо здесь?

Ижань на секунду замер, но тут же кивнул:

— Конечно.

По её знаку ассистенты тут же принесли всё необходимое. Кожа у Ижана была очень светлой, поэтому тон наложили плотный. Он старался закончить как можно быстрее и вскоре снова предстал перед комиссией с чистым лицом.

— Уважаемые судьи, я закончил.

Остальные четверо не совсем поняли каприз Ма Инлянь, списав это на желание взглянуть на истинную внешность молодого актёра. Она долго всматривалась в его лицо, после чего небрежно махнула рукой:

— Хорошо, можете идти.

Жест был почти оскорбительным, но Ижань не подал виду. Он вежливо поблагодарил их ещё раз и вышел.

Сюй Цзэ бросил на Ма Инлянь ледяной взгляд и выставил в оценочном листе свой балл.

Никто из следующих претендентов не удостоился требования «смыть грим». Прослушивания продолжались до самого обеда. Последним в списке значился Лу Лицюнь.

Он тоже был в образе, со шрамом на лбу. Когда он закончил, Ма Инлянь снова попросила актёра умыться.

Услышав это во второй раз, Сюй Цзэ в упор уставился на неё. В его взгляде читался немой вопрос.

— У учителя Сюя есть какие-то возражения? — Ма Инлянь выдержала его взгляд.

— Это какое-то особое требование сценария? — холодно осведомился Сюй Цзэ.

Лу Лицюнь, собиравшийся приступить к делу, на мгновение замер, но тут же продолжил, сделав вид, что ничего не слышал.

— Ничего особенного, — улыбнулась Ма Инлянь. — Просто если типаж актёра изначально бесконечно далек от персонажа, никакой грим этого не скроет.

Сюй Цзэ долго смотрел на неё, а затем усмехнулся:

— Ваши слова крайне разумны, Директор Ма. Сразу видно профессионала.

II

Из-за того что утренний отбор затянулся, кастинг на женскую роль перенесли на три часа дня, чтобы жюри могло перевести дух.

Сдав оценочные листы Хуа Юну и предупредив, что у него есть дела в обед, Сюй Цзэ покинул здание «Шицзи».

Толкнув дверь кофейни напротив, он сразу заметил в углу закутанную в шарф фигуру — Чжун Ижань сидел там, стараясь не привлекать внимания.

Сюй Цзэ подошёл и легонько коснулся его плеча:

— Долго ждал?

— Нет, — Ижань заметно расслабился, услышав знакомый голос. — Будешь кофе?

— Нет, пойдём поедим. Я уже забронировал столик.

— Куда пойдём? — Ижань поднялся вслед за ним.

— Я человек простой. Пойдём в китайский ресторан, ты не против?

— Только за. Не очень люблю западную кухню — все эти ножи и вилки слишком утомительны,
— заулыбался Ижань. Было видно, что он в отличном расположении духа.

Они шли и непринужденно болтали. Оба были в масках, но их рост и статность заставляли прохожих оглядываться. Впрочем, близость киностудии приучила местных к обилию звёзд в округе, так что особого ажиотажа их появление не вызвало.

Ресторан находился за углом. Место было популярным, и попасть туда без брони было практически невозможно. Даже в мороз на улице стояла очередь из желающих отведать знаменитых блюд шанхайской кухни.

— Добро пожаловать. У вас заказано? — вежливо поинтересовалась хостес.

Сюй Цзэ подтвердил бронь:

— Да, на фамилию Сюй.

— Прошу вас, — девушка сверилась с записями и обратилась к официанту: — Двое, в кабинет.

Их провели на второй этаж в уютную зону, отделённую бамбуковыми ширмами. Интерьер был выдержан в традиционном китайском стиле. В праздники здесь не было свободных мест — столики бронировали за пару месяцев. Сюй Цзэ просто повезло: кто-то отменил заказ буквально вчера.

— Что будешь? — Сюй Цзэ подтолкнул меню к Ижаню. — Выбирай всё, что приглянется. Я угощаю.

— Нет, сегодня плачу я, — Ижань вдруг почувствовал, как горят щеки. — Мне так неловко, что тебе пришлось смотреть мою топорную игру... До сих пор глаза боюсь поднять.

Сюй Цзэ не удержался от улыбки:

— Глупости. Ты сыграл великолепно.

— Правда? — Ижань замер, с надеждой глядя на него, точно ребёнок, ждущий похвалы.

— Абсолютная правда. У меня мурашки по коже пошли. Сидел и думал: «Только бы он меня не прирезал ненароком», — пошутил Сюй Цзэ.

Смущённый донельзя, Ижань невольно коснулся лица, пытаясь сменить тему:

— Как насчёт этой свинины в соусе?

— Обязательно. Это их коронное блюдо.

— Тогда заказываю. И ещё этот жареный тофу?

— Всё, что хочешь. Раз ты угощаешь, тебе и решать, — рассмеялся Сюй Цзэ.

Ижань на секунду задумался и кивнул:

— Твоя правда.

Сюй Цзэ очень хотелось сказать «ты мой глупыш», но он побоялся, что это прозвучит слишком фамильярно. Поэтому он просто соглашался на все предложения Ижаня, поддакивая каждому пункту меню.

Когда еду принесли, выяснилось, что Ижань явно не рассчитал силы — на столе стояло десять блюд.

— Кажется, мы переборщили, — пробормотал он, глядя на это изобилие. — Давай съедим сколько сможем, а остальное заберём с собой?

— Отличная идея. Разогреешь дома, будет ужин, — поддержал его Сюй Цзэ, но тут же добавил: — Только не ешь это завтра. После микроволновки второй раз разогревать уже не стоит.

— Хорошо, — послушно согласился Ижань.

Они закончили трапезу к половине третьего. Сюй Цзэ пора было возвращаться к обязанностям судьи, а Ижань решил вызвать такси.

— Будь осторожен в пути, — Сюй Цзэ проводил его до машины.

— И ты иди скорее, не хватало ещё опоздать из-за меня, — Ижань заботливо поправил контейнеры с едой.

— Угу. До встречи.

Проводив взглядом машину, Сюй Цзэ поправил маску и зашагал к офису кинокомпании.

После обеда выбирали главную героиню. У актрис обычно свиты были куда внушительнее, чем

у мужчин. Стоило Сюй Цзэ подняться на нужный этаж, как в нос ударил густой аромат парфюма и пудры. Запах был настолько резким, что он невольно прибавил шагу.

— О, учитель Сюй вернулся! — Хуа Юн, разбиравший бумаги, поприветствовал его.

Сюй Цзэ вежливо кивнул:

— Вы победили?

— Да-да, перекусил в столовой, — улыбнулся Хуа Юн. — Вот, свожу оценки. Наверху торопят, хотят утвердить каст как можно скорее.

Сюй Цзэ не стал спрашивать о баллах других претендентов, у него в голове уже сложился образ идеального главного героя.

Хуа Юн заговорщицки прищурился:

— Вам не любопытно, кто лидирует на роль Ван Суна?

— Уже подсчитали? — Сюй Цзэ поддержал разговор.

— Почти. Я прикинул средний балл, — Хуа Юн вытянул два листка. — Учитель Лу и учитель Чжун идут ноздря в ноздю. Теперь всё зависит от того, к кому склонятся остальные судьи.

Сюй Цзэ взглянул на фото Лу Лицюня. Лицо его осталось бесстрастным, но в душе шевельнулось недовольство.

Типаж Лу Лицюня и впрямь больше подходил под книжное описание, но в плане актёрской игры Ижань был на голову выше. К тому же внешность — дело поправимое, грим творит чудеса.

Вскоре в павильон, оживленно переговариваясь, вошли Ма Инлянь и режиссёры.

— Огромное спасибо за такие лестные отзывы. Мой сын ведь впервые пробует себя в кино, я и сама не ожидала, что он так раскроется.

— Ну что вы, для дебюта это потрясающий уровень.

— Правда? Я-то в этом ничего не смыслю, полагаюсь на ваш профессионализм, — Ма Инлянь с довольным видом заняла своё место.

Хуа Юн вставил свои пять копеек:

— О чём это вы так весело беседуете?

— Да вот, обсуждаем, какой талантливый парень этот Лу Лицюнь, — прищурился Линь Мяо.

Слушая их, Сюй Цзэ едва сдерживал ироничную усмешку. Ему было и смешно, и обидно за Ижаня, но понимал, что один голос против всех ничего не изменит.

— Кстати, — подал голос Хуа Юн, — я как раз свёл баллы. Учитель Сюй уже ознакомился. У Лу и Чжуна одинаковый результат, так что выбирать будем из них двоих.

— О, — Линь Мяо оживился. — Может, обсудим это сейчас, пока не начали смотреть дам?

— Почему нет? Режиссёр Жэнь, что думаете? — Ма Инлянь перевела взгляд на Жэнь Цзинго.

Тот ответил взвешенно:

— Сложно сказать. Оба хороши. Лу фактурнее, Чжун техничнее.

— Но Лу тоже не промах в плане игры, — тут же вставил Линь Мяо.

— Согласен, — поддакнул Хуа Юн.

Ма Инлянь кокетливо отмахнулась:

— Ой, полно вам его хвалить. В его возрасте без такого багажа в профессии делать нечего.

— Ну что вы, вы просто как любящая мать к нему слишком строги, — заискивающе улыбнулся Линь Мяо.

Сюй Цзэ молча наблюдал за этим спектаклем. Было очевидно, что они уже всё решили и просто пропихивают «своего». Он не выдержал и коротко рассмеялся.

Хуа Юн напрягся и повернулся к нему:

— Учитель Сюй, а вы что скажете? Как автор, вы имеете право решающего голоса.

— Я не профи, доверюсь мнению маститых коллег, — голос Сюй Цзэ так и сквозил холодом. —

Но я точно знаю одно: кино — это большой экран. Когда лицо актёра увеличится в несколько раз, любая фальшь в игре станет очевидной. Зрители нам этого не простят.

Атмосфера в комнате мгновенно стала ледяной. Линь Мяо и Хуа Юн переглянулись и синхронно посмотрели на Ма Инлянь. Та продолжала улыбаться и кивать, словно полностью соглашаясь со словами Сюй Цзэ.

Наконец Жэнь Цзинго, чьё лицо оставалось непроницаемым, предложил:

— Может, проголосуем?

— Можно и так, — неуверенно отозвался Линь Мяо.

Хуа Юн замялся, не зная, чью сторону занять, но ситуацию спасла Ма Инлянь:

— Знаете что, пусть режиссёры сами решают. Я человек простой: даю деньги и в творчество не лезу.

— Вот-вот, — подхватил Хуа Юн. — Моё дело — сценарий проверять.

Сюй Цзэ промолчал. Когда все взгляды сошлись на нём, он лишь обронил:

— Пусть решает режиссёр. У меня нет других предложений.

— Хорошо, — кивнул Жэнь Цзинго. — Не будем рубить с плеча. Мы с Линь Мяо ещё раз всё обсудим.

— Чудесно. Тогда... время поджидает, перейдём к дамам? — Хуа Юн глянул на часы.

— Да. Будьте добры, передайте нам листы Лу и Чжуна, мы ещё раз их изучим.

Хуа Юн протянул папки и дал знак персоналу.

Дневной кастинг прошёл для Сюй Цзэ как в тумане. Впрочем, среди актрис интриг не предвиделось — фавориткой была Цяо Минмин, звезда семейных драм, которая искала возможности сменить амплуа.

— Утверждаем Цяо Минмин? — первым спросил Жэнь Цзинго.

Сюй Цзэ молча кивнул вслед за остальными.

— Учитель Сюй?

— А? — он вскинул голову. — Да, согласен. Она идеально подходит и внешне, и профессионально.

Глядя на то, как легко решился этот вопрос, Сюй Цзэ почувствовал внезапный приступ тоски. Ему до боли захотелось увидеть Ижаня. Просто обнять его.

III

Выйдя из офиса, Сюй Цзэ жадно глотал холодный воздух, словно пытаясь смыть с себя липкое ощущение от прошедшего дня.

— Алло, — он набрал номер Ижаня, едва сев в машину. Голос парня на том конце подействовал как бальзам на душу.

— Вы закончили? — Ижань что-то жевал, отчего его речь была неразборчивой.

Сюй Цзэ невольно улыбнулся:

— Ужинаешь?

— Ага, ем хот-пот. — Ижань, судя по звуку, поднёс телефон к кипящему котелку. — Слышишь, как бурлит?

— Слышу, — рассмеялся Сюй Цзэ. — А как же обеденные остатки?

— Я их немного... модифицировал. В ход пошли как начинка для хот-пота. — Ижань замялся. — Хочешь, по видео покажу? Или ты сейчас не дома? Трафика хватит?

— Хватит, у меня безлимит. — Сюй Цзэ сбросил вызов. Какой, к чёрту, трафик, когда речь идёт о видео с Ижанем? Он готов был платить любые деньги.

Ижань тут же перезвонил. На экране появилась кастрюля с ароматным бульоном.

— Видишь? Это та самая свинина, это краб... Всё пошло в дело.

— Твой менеджер не будет ругаться за такую диету? — Сюй Цзэ видел, что Ижань умело очистил кусочки от соуса и специй, превратив их в отличные заготовки для хот-пота.

— Да нет, он в такие вещи не вмешивается. — Ижань вдруг замолчал, а потом нерешительно спросил: — Ты уже поел? Ты вроде ещё в машине?

— Да, только освободился. Еду домой.

— Тогда, может... — Ижань хотел было позвать его к себе, но спохватился: жили они в разных концах города. На полуслове он замолк.

Сюй Цзэ, конечно же, понял намёк.

— Да! Я уже еду!

— Что?

— Ты ведь собирался позвать меня на ужин?

— Собирался, но это же так далеко, а уже вечер...

— Ничего, прорвёмся. Мотор заведён, тормоза отказали! — Сюй Цзэ картинно прибавил газу и крутанул руль, заставив Ижана расхохотаться.

— Ладно, жду. Только поспеши, а то всё съем! — Ижань отключился.

Сюй Цзэ действительно рванул к нему. Все неприятности дня разом выветрились из головы. Предвкушение встречи пьянило.

Он добрался до нужного квартала меньше чем за сорок минут — было ещё около шести вечера. Паркуясь, он гадал: неужели Ижань и впрямь уже всё съел?

Поднявшись на тринадцатый этаж, Сюй Цзэ нажал на звонок и замер в ожидании.

В это время Чжун Ижань, устроивший домашний стрим, едва не подпрыгнул на месте. Чат в приложении «Айгоцзы» буквально взорвался:

— К Жань-Жаню кто-то пришёл?

— А я думала, он в офисе стримит!

— Жань-Жань, беги открывай! Кто это?

— Неужели позвал гостя для стрима?

— Как же давно он не выходил в эфир!

— Открывай скорее, дверь же выломают!

Ижань глянул на часы — ровно шесть. Неужели Сюй Цзэ долетел так быстро? Стрим прерывать было нельзя: Лян Чэн строго наказал отработать час для «подогрева» аудитории, ведь фанаты завалили компанию письмами с требованием вернуть Ижаня в эфир.

Он обещал менеджеру целый час, а прошло всего двадцать минут.

— Ребята, я сейчас, только открою! — крикнул он в камеру. — Ждите, я мигом!

Фанаты не возражали, многие решили, что это курьер.

Сюй Цзэ уже достал телефон, чтобы написать сообщение, решив, что звонка не слышно.

— Вечер добрый, — улыбнулся он, когда дверь наконец распахнулась.

Ижань выглядел слегка потерянным.

— Вечер добрый. Ты невероятно быстро.

— Есть такое, — Сюй Цзэ внимательно посмотрел на него. — Что-то не так? Если я не вовремя, могу уехать.

— Нет-нет! — Ижань схватил его за руку. Прогнать человека, который проделал такой путь по его же приглашению, было бы верхом свинства. — Тут такое дело...

— М-м? — Сюй Цзэ вопросительно приподнял бровь.

Ижань замялся, теребя пальцы:

— Я сейчас веду трансляцию. Стрим. Компания заставила, нужно ещё сорок минут посидеть.

— А... Понимаю. — Сюй Цзэ кивнул. — Тогда я, пожалуй, пойду.

— Да нет же! — Ижань занервничал. — Я тебя пригласил, как ты можешь уйти? Тем более... я

один столько не съем.

— Ладно-ладно, — Сюй Цзэ мягко коснулся волос Ижаня, приглаживая их. — Не кипятись. Я буду вести себя тише воды, ниже травы.

Ижань облегчённо выдохнул, хотя внутри шевельнулось какое-то странное, незнакомое чувство. Он потянул гостя в квартиру.

— Я вернулся! — Ижань снова устроился перед камерой на тёплом полу. — Простите, что заставил ждать. Со мной сегодня особенный гость.

Чат запестрел сообщениями:

— Так всё-таки гость?!

— Ахаха, я думала курьер!

— И я!

— Кто же это? Весь в предвкушении!

— Жань-Жань, не томи!

— Кхм, — Ижань кашлянул и поманил Сюй Цзэ рукой. — Иди сюда.

— Секунду, подогрею молоко, — отозвался Сюй Цзэ.

Он действительно умирал от жажды — за весь день ни глотка воды. В холодильнике нашлось молоко, которое он сам же покупал, когда Ижань болел. Он налил две кружки и поставил в микроволновку.

Чат сошёл с ума:

— О боже, я слышу мужской голос!

— Это точно мужчина!

— Мамочки... это что, Ишуй?!

— Кажется, сегодня нас будут кормить сахаром!

Ижань мельком глянул на экран и густо покраснел. Он замахал руками:

— Да подождите вы, человек ещё даже не в кадре, а вы уже выводы делаете!

— Какие выводы? — Сюй Цзэ подошёл к нему и протянул стакан тёплого молока.

Ижань на автомате принял его, тихо прошептал «спасибо», и сделал глоток.

— Они гадают, кто ты.

В чате поднялся вой:

— Жань-Жань, какой ты вредный! Мы не гадаем!

— Мы уже всё знаем!

— МЫ! НЕ! ГАДАЕМ!

Сюй Цзэ, стоя за спиной Ижана, наклонился, чтобы прочитать чат, и негромко рассмеялся:

— Не обижайте его.

Лицо Ижана вспыхнуло пунцовым, он не мог вымолвить ни слова.

В комментариях замелькало «всё, мы пропали», а кто-то ехидно подметил, что Ижань сейчас похож на послушную молодую жену.

Сюй Цзэ присел рядом и положил в тарелку Ижана кусочек свинины:

— Съешь этот, он побольше. И переходи на овощи, тяжёлое мясо на ночь плохо переваривается.

— Угу, — кивнул Ижань.

— Ешь больше зелени, острое старайся не трогать. Хотя кожа у тебя идеальная, прыщей не бывает, но всё же, — Сюй Цзэ подложил ему ещё салата.

— Угу, — снова кивнул Ижань.

— Рыба удалась. Тебе же днём понравилась? Ешь, — Сюй Цзэ ловко вытащил косточку и положил филе ему в тарелку.

— Угу, — в третий раз подтвердил Ижань.

— Колу убери. Газировка на ночь — враг сна, — Сюй Цзэ отодвинул стакан подальше.

— Я ещё даже не притронулся, — слабо запротестовал тот.

— Пей молоко, хороший мой. — Сюй Цзэ снова ласково взъерошил его волосы. — От молока спится крепче.

— Угу, — Ижань сдался окончательно.

Тихий семейный ужин превратился в сеанс массового ослепления любовью. Фанаты в прямом эфире тонули в этой нежности.

— Кхм... Я икал, кто знает почему? Собаки знают.

— Хочу влюбиться...

— Что это за сказочная парочка?

— Четыре раза сказал «угу»! Почему он такой милашка?

— Сопrotивляйся, Жань-Жань!

— Бесплезно, он уже пробовал — не выходит!

Появление Сюй Цзэ в стриме мгновенно всколыхнуло Вэйбо. Фанаты Ишуя, которые раньше в глаза не видели своего кумира, теперь праздновали победу: с тех пор как пара объявила об отношениях, шансы увидеть «Великого Ишуя» выросли до небес.

В стрим ломанулись не только поклонники Ижаня, но и толпы фанатов Сюй Цзэ.

Настоящие книгочеи засыпали чат вопросами об экранизации «Подземной реки», а те, кто был влюблен в личность автора, просто пускали слюни.

— Наш Ишуй не только гений, но и красавец. Дышать трудно.

— Ноги от ушей!

— Бесконечные ноги...

— Ахаха, с нашим Жань-Жанем у них идеальная разница в росте!

Ижань, увидев, куда занесло разговор, попытался вернуть стрим в русло кулинарии:

— У нас тут вообще-то поедание еды! Слушайте внимательно: хот-пот будет вкусным только если...

— Да-да, говори, мы слушаем! — издевался чат.

— Жань-Жань сейчас лопнет от злости!

— Какое чудо!

— Тише! — Ижань старался не дать теме уйти в дебри. — Я же не сказал главного: всё это — обеденные остатки. Это мастер-класс по спасению еды. Если у вас осталось много блюд с соусом, просто слейте его, ополосните продукты и бросайте в хот-пот. Это и экономно, и вкусно.

Он хотел продолжить лекцию о бережливости, но тут в чате спросили, с кем он обедал. Ижань ответил на автомате, не задумываясь:

— С ним и обедал.

Сюй Цзэ в этот момент как раз тянулся с палочками к тарелке Ижана. Он обернулся и увидел, как тот поспешно прихлебывает молоко, пытаясь скрыть волнение.

Белый след от молока на губе выглядел слишком соблазнительно. Сюй Цзэ не выдержал: он подался вперед и коротко, но нежно приник к его губам, слизывая каплю.